

Мир. Россия. 1981. 1 мая

МИР, ОЗАРЕННЫЙ РАДОСТЬЮ

Кайсын Кулиев. «Кра-
са земная». Издательст-
во «Советская Россия»,
1980, 416 стр. 1 руб. 40
коп.

НОВЫЙ сборник избранных стихов балкарского поэта Кайсына Кулиева называется «Краса земная». Это поэтический дневник, в котором отражен весь жизненный путь Кайсына Кулиева, вся его духовная биография. Детство в высокогорном селении Верхний Чегем, учеба, война, творческая работа... Взросление, возмужание, зрелость, глубокое проникновение в суть вещей и явлений...

В своей прозаической книге «Так растет и дерево» поэт писал:

«Некоторые критики во мне видят мудрого человека и литератора. Они ошибаются. Единственной моей мудростью было то, что я продолжал упорно учиться писать, несмотря ни на какие барьеры и трудности. Потом я убедился в том, что сделанное никогда не пропадает. Как трудно быть мудрым! Мне это не удавалось. Сожаления о наших заблуждениях всю жизнь сопровождают нас».

На это хочется ответить его же строкой: «Мудрец не говорит, что он умен». Да как не говорить о мудрости стихов, эстетический принцип которых заключается в раскрытии того вечного, нетленного, что есть основа поэзии — да и самой жизни на земле. Красота, доброта, цветение трав и деревьев, ласка материнских рук, тепло детских песенок.

«Как ты, я понял красоту и сладость бытия, как ты, познал я вкус вина и смерть не поборол», — пишет Кулиев в стихотворении «Говорю Омару Хайяму».

Кайсын Кулиев не раз признавался, что ему более всего близка музыка Бетховена. И не бетховенской ли «Одой к радости» навеяна его поэма «Радость — золотая птица»? Он пробовал соль и мед, в его жизни были и радостные дни, и печальные, тем не менее он славит мир, пишет такие вот жизнеутверждающие строки:

И блаженством добра и любви Радость, птица моя золотая,
Мир поэтому полон до края, Я тебя занлиною; живи!

В поэзии Кулиева прослеживается органическая связь с национальными истоками, с мотивами и образами традиционной горской поэзии. Цветок на каменной скале и белые горы, клинбок и чинара, куст кизила и сабля, очаг и верный конь... Но, как за-

метил еще Белинский, истинно национальный художник всегда открыт всему миру. И потому Кулиеву близка поэзия Грузин, живопись Сарьяна, мудрость Омара Хайяма...

Я мог бы в Мадриде сожгаться:
Везде, негасимый, горит
Свет мужества, воли и братства
Я мог бы стоять за Мадрид.

Балкарец К. Кулиев глубоко воспринял наследие русской классической поэзии и словно бы продолжил традиционную полемику, ведущуюся в ней с давних пор. Он повторяет знаменитые строки, чтобы высказать свое мнение. Известное рылеевское «Я на поэт, а гражданин» и Некрасовское «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» Кулиев перефразирует так: «Героем может он не быть, но быть лжецом поэт не может». А блоковское «И вечный бой...»

Покая нет и не было от века:
Опять сверкает молния в горах,
И камень, словно сердце человека,
Сгорает, превращается во прах.

У русских поэтов Кулиев учился простоте, лаконизму, точности мысли и слова, естественности. Ему чужда погоня за чисто формальными эффектами. «Высшее мастерство — это сама правда», — говорит он. Главное в его творчестве — глубина чувства, сопереживание. Его стихотворения пронизывают удивительная чуткость и доброта ко всему сущему на земле, восхищение, перед прекрасным. Они наполнены силой-гуманизма: «Я ваше сердце заслоню от боли, пусть будет больно сердцу моему».

Кайсын Кулиев давно и плодотворно работает в литературе. Добился всенародного признания. Пользовался любовью и поддержкой таких признанных мастеров слова, как Александр Фадеев, Борис Пастернак, Николай Тихонов, Александр Твардовский, и многих, многих других. Но о себе говорит:

Меня работа ждет и манят дали,
Я столько строк еще не дописал...

Ирина ТОЛМАЧЕВА